Анализ правового регулирования оборота цифровых активов в Великобритании¹

О. В. Нардина

кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента международного
и публичного права юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 55.
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: nardina.ov@rea.ru

В. А. Свечников

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: svechnikov.va@rea.ru

Analysis of the Legal Regulation of the Turnover of Digital Assets in Great Britain

O. V. Nardina

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law
of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation,
55 Leningradsky prospect, Moscow, 125167, Russian Federation.
Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: nardina.ov@rea.ru

V. A. Svechnikov

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
of the Plekhanov Russian University of Economics.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: svechnikov.va@rea.ru

Аннотация

Цифровые права приобретают все большее значение в современном гражданском обороте. Их применение разнообразно, при этом использование электронной подписи, криптографии, смарт-контрактов и иных технологических процессов расширяет способы создания, доступа и передачи цифровых прав. Такое тех-

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-20415.

нологическое развитие будет продолжаться, поэтому важным для каждой страны является правовое регулирование оборота цифровых прав и их защита. В статье исследуются вопросы правового и институционального регулирования оборота цифровых активов в Великобритании. Авторами выявляется несовершенство современного законодательства, адаптация норм, регулирующих традиционные финансовые инструменты, к современным цифровым продуктам. Очевидно, что законодательство Великобритании, как и других стран, в сфере оборота цифровых активов находится в стадии формирования.

Ключевые слова: цифровые права, криптовалюты, объекты данных, законодательство Великобритании, Управление финансового надзора (FCA), Банк Англии.

Abstract

Digital rights are becoming increasingly important in modern civil circulation. Their applications are diverse, with the use of electronic signatures, cryptography, smart contracts and other technological processes expanding the ways in which digital rights are created, accessed and transferred. Such technological development will continue, therefore, it is important for each country to regulate the circulation of digital rights and their protection. The article examines the issues of legal and institutional regulation of the circulation of digital assets in the UK. The authors reveal the imperfection of modern legislation, the adaptation of the norms governing traditional financial instruments to modern digital products. It is obvious that the legislation of the UK, as well as other countries, in the field of circulation of digital assets is in the process of formation.

Keywords: digital rights, cryptocurrencies, data objects, UK law, Financial Conduct Authority (FCA), Bank of England.

Цифровые активы, основанные на технологии распределенного реестра, привлекают внимание не только крупных инвесторов, но и простых граждан по всему миру. Исследование потребителей криптовалют, проведенное в Великобритании Управлением финансового надзора (FCA) в 2021 г., показало, что около 3 млн взрослых британцев в настоящее время владеют той или иной формой криптовалюты [7]. Отдельные британские банки инвестировали в технологии блокчейна. Например, Standard Chartered в партнерстве с Northern Trust запустила Zodia Custody, сервис хранения криптовалют, ориентированный на институциональных инвесторов. Ряд крупномасштабных международных блокчейн-проектов с участием глобальных финансовых институтов связаны с Великобританией. В качестве примера можно привести британский проект Finality International, поддерживаемый консорциумом финансовых институтов, который разрабатывает токенизированные версии пяти основных фиатных валют (CAD, EUR, GBP, JPY и USD). В июне 2019 г. 14 крупных финансовых институтов (включая Lloyds и Barclays) инвестировали в Finality 50 млн фунтов стерлингов, а в марте 2022 г. компания получила дополнительные значительные инвестиции от клирингового гиганта Euroclear.

Несмотря на то что рынок цифровых активов в Великобритании постоянно растет, он остается небольшим по сравнению с другими странами. Правительство Великобритании стремится его расширить и сохранить позиции одного из

ведущих финансовых центров в мире. Так, в Цифровой стратегии Великобритании (UK Digital Strategy, 2022) говорится о необходимости цифровой трансформации. Дорожная карта для развития цифровых технологий на 2022–2025 гг.¹ ставит целью построение более инклюзивной, конкурентоспособной и инновационной цифровой экономики, способной обеспечить:

- международную репутацию безопасного и прозрачного места для ведения бизнеса;
- высокие стандарты регулирования;
- снижение рисков и защиту потребителей;
- поддержку инноваций и др.

Принятие документов стратегического планирования обосновывает стремление государственного воздействия на цифровые технологии, применяемые в экономике, однако формирование и эффективное функционирование рынка цифровых активов невозможно без полноценного правового регулирования.

Эту тенденцию отмечают исследователи цифровых технологий. А. И. Овчинников и В. И. Фатхи. В связи развитием цифровизации экономики они утверждают, что перед правовой доктриной «стоит задача спрогнозировать, какие новые направления в развитии системы права будут появляться, какие отрасли и правовые институты способны к трансформации в новых

¹ Transforming for a digital future: 2022 to 2025 roadmap for digital and data.

условиях, а какие требуют разработки» [4. – С. 104–105].

На международном уровне отсутствует единый правовой подход регулирования оборота цифровых активов. В Европейском союзе в настоящее время регулирование направлено на противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма¹.

Одной из первых попыток комплексного регулирования криптовалют является проект Закона о рынках криптоактивов (Markets in Crypto-Assets (MiCA) Regulation), разработанный Европейским советом в октябре 2022 г. Регулирование охватывает несколько ключевых областей правового воздействия: в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма – обеспечивает прозрачность и раскрытие информации; в области защиты прав потребителей – авторизацию и надзор за транзакциями, ответственность криптокомпаний.

Законопроект (MiCA) разделяет криптоактивы на три категории:

- электронные деньги – криптоактивы, целью которых является стабилизация их стоимости за счет ссылки только на одну официальную валюту;

- токены, привязанные к активам, – токены, не являющиеся аналогами электронных денег и предназначенные для поддержания стабильной стоимости за счет ссылки на любую другую ценность. Подобный подход является всеобъемлющим, рассчитанным на появление в будущем иных форм цифровых активов;

- остальные криптоактивы – служебные токены, предназначенные для предоставления доступа к товару или услуге, предоставляемой эмитентом этого токена.

Закон о рынках криптоактивов (MiCA) может быть принят Европейским парламентом в начале 2023 г., в этом случае он вступит в силу в 2024 г. При этом для эффективного правового регулирования цифровых активов необходим международный подход. Связано это с несколькими обстоятельствами, во-первых, с характером криптоактива. Не имеющий территориальной привязки, он распространяется в электронной форме. Таким образом, любое правовое регулирование

(независимо от его статуса – национальное или же наднациональное) в перспективе является экстерриториальным» [1. – С. 139]. Во-вторых, чрезмерное регулирование на региональном или национальном уровне могут подтолкнуть участников рынка криптоактивов искать менее регулируемые юрисдикции. На данную особенность обращает внимание В. Феррари, исследующая регулирование криптоактивов в ЕС. Она считает, что подобная ситуация способна поставить «под угрозу защиту инвесторов, поскольку токены могут быть проданы европейским инвесторам из других юрисдикций. Учитывая эти риски, предпочтительным будет сбалансированный подход к регулированию» [6. – С. 327]. О. Г. Боброва и К. В. Горлов, анализируя подходы различных стран к правовому регулированию цифровых активов, настаивают на целесообразности сочетания запретов и дозволений, поскольку запреты способны лишить государство «преимуществ легализации данных видов деятельности. Например, государственный бюджет не получит налогов, взимаемых со сделок с цифровыми активами» [3. – С. 40–41].

Великобритания после Brexit не ориентируется на европейское законодательство и стремится обойти ЕС в области правового регулирования инновационных финансовых услуг. При этом правительство Великобритании планирует использовать потенциал криптовалюты и стимулировать инновации не за счет снижения стандартов, а за счет внедрения надежного и эффективного регулирования. В настоящее время в Великобритании правовое регулирование цифровых прав является консервативным. Существующую нормативную базу, регламентирующую традиционные финансовые инструменты, стараются адаптировать для цифровых активов. Так, например, Положение об электронных деньгах² регламентирует оборот электронных денег, а также дает представление о цифровом фунте стерлингов Великобритании. Закон о финансовых услугах и рынках³ регулирует оборот токенов ценных бумаг, соответствующих акциям или долговым инструментам и др.

И. З. Аюшеева, анализируя цифровые объекты гражданских прав, обращается к законодательству США. Она отмечает, что «предложения

¹ Directive (EU) 2018/1673 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2018 on combating money laundering by criminal law.

² The Electronic Money Regulations, 2011 (changes on 2022).

³ Financial Services and Markets Act, 2000 (changes on 2022).

и продажа ценных бумаг подчиняются правилам законодательства о ценных бумагах, даже если эти ценные бумаги приобретаются с помощью виртуальных валют или распространяются с помощью технологии блокчейн» [2. – С. 35]. То есть подход законодателя США является аналогичным подходу, действующему в Великобритании. Тем не менее традиционное законодательство не всегда согласуется с современными нетрадиционными продуктами. Так, в Великобритании в зависимости от характеристик токена он может классифицироваться как ценная бумага, долговая ценная бумага или схема коллективного инвестирования. Данные токены признаются и регулируются Управлением финансового надзора (FCA). Но если токен не определяется категорией ценных бумаг, то он может быть нерегулируемым.

Не определен в текущем законодательстве Великобритании и статус криптовалюты. Криптовалюта – цифровая валюта, созданная с помощью распределенного реестра, включающего сеть без централизованного управления. Криптовалюта создается, когда криптографическая информация, сгенерированная в этой сети, токенизируется и получает ценность, чтобы ею можно было торговать и ее передавать. Это определение учитывает техническую и экономическую природу криптовалют. На нормативно-правовом уровне нет ни определения криптовалюты, ни классифицирующих признаков, позволяющих определить ее правовую природу – товар или валюту. Управление финансового надзора (FCA) с осторожностью относится к определению статуса криптовалюты, тем не менее все предприниматели, занимающиеся в Великобритании предоставлением финансовых услуг, в том числе с криптовалютой (биржи, консультанты, инвестиционные менеджеры), обязаны получить лицензию и соблюдать законодательство в сферах:

– борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (The Money Laundering, Terrorist Financing and Transfer of Funds (Information on the Payer) Regulations, 2017);

– защиты клиентов/потребителей (Consumer Rights Act, 2015).

Внесенные в октябре 2022 г. изменения в Закон о финансовых услугах и рынках (Financial Services and Markets Act, 2000 (changes on 2022)) ужесточают финансовое регулирование цифровых активов и поставщиков цифровых

услуг. Например, без разрешения Управления финансового надзора (FCA) никто не может в ходе ведения бизнеса сообщать о приглашении к участию в какой-либо инвестиционной деятельности, в том числе связанной с криптоактивами. Включаются в работу с криптоактивами и другие государственные органы Великобритании. Так, Банк Англии стремится обеспечить совместимость существующей платежной системы с системами на базе распределенных реестров. Управление по налогам и таможенным пошлинам разработало руководство по политике налогообложения криптоактивов (UK Crypto Tax Guide, 2022). Управление не считает криптоактивы деньгами или валютой, оно группирует их в зависимости от категорий: биржевые токены, служебные токены, токены безопасности и стейблкоины. При этом налоговый режим всех типов токенов зависит от их использования, а не от видового определения.

Ситуация с правовым регулированием криптоактивов в Российской Федерации имеет схожие проблемы. Они были достаточно подробно исследованы Р. М. Янковским. Рассмотрев частноправовую и финансово-правовую дискуссии о правовом регулировании цифрового рынка, он констатирует, что правовая природа криптовалюты, ее место в системе объектов гражданских прав, а также способы защиты прав на криптовалюту не получили эффективного правового закрепления и регулирования, несмотря на то что в Гражданский кодекс Российской Федерации было введено определение цифровых прав. Государство сконцентрировало внимание на финансово-правовых вопросах, связанных с мерами борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Р. М. Янковский: «Сотрудники Минфина и Росфинмониторинга... сосредоточились на возможных ограничениях и в целом придерживались охранительного подхода» [5. – С. 45–46]. Данные меры нашли отражение в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Возвращаясь к правовой системе Великобритании, еще раз подчеркнем ее сосредоточенность на регулировании деятельности предпринимателей, предоставляющих финансовые услуги. При этом статус цифровых активов остается неопределенным. Эта ситуация требу-

ет урегулирования. Среди предложений рассматривается возможность включения цифровых прав в систему объектов права личной собственности. Право личной собственности Великобритании является подотраслью права собственности, регулирующей имущественные отношения, не связанные с недвижимостью. В рамках подотрасли система объектов личного права собственности состоит из двух элементов. Во-первых, вещи во владении, под ними понимаются материальные объекты. Во-вторых, вещи в действии, включающие права, которые могут быть юридически обеспечены, например, договорные. Цифровые права нематериальны, поэтому их нельзя включить в первую категорию, они не могут быть вещами во владении и не являются и вещами в действии. Цифровые активы могут предоставлять определенные договорные права, которые должны защищаться, но сам актив не может быть вещью в действии.

Рассматривая дело № CL-2019-000746 о мошенничестве с криптовалютами Арбитражный суд Англии и Уэльса (High Court of Justice business & property Courts of England and Wales commercial Court (QBD)), пришел к выводу, что держатели криптовалют должны получить правовую защиту, а цифровые права могут рассматриваться как объекты права собственности. Как обоснования были выдвинуты следующие тезисы:

- криптовалюты, включая биткоин, поддаются определению, а их владельцы могут быть идентифицированы;
- их можно сравнить с другими цифровыми активами – криптовалюты существуют до тех пор, пока не будут выкуплены, погашены или использованы;
- криптовалюты имеют отличительные особенности, такие как неосязаемость, необходимость криптографической аутентификации, использование распределенного реестра, децентрализованность и др.

Таким образом, Арбитражный суд Англии и Уэльса посчитал, что традиционные определения и концепции не должны ограничивать перечень объектов права собственности, их необходимо адаптировать к новой деловой практике. Тем не менее указанное и иные решения Арбитражного суда не являются абсолютными, и связано это с тем, что они были вынесены на слушаниях по временным судебным запретам, а не

основаны на полном судебном разбирательстве. Следовательно, вышестоящая судебная инстанция может после полного судебного разбирательства по этому вопросу постановить, что криптоактивы не являются объектом права собственности. Для обеспечения правовой определенности правительство в 2021 г. обратилось в Юридическую комиссию Великобритании (Law Commissions Act, 1965). Исследовав современное законодательство, а также правоприменительную практику, комиссия предложила провести реформирование института права собственности, при котором цифровые права будут признаваться в качестве одного из объектов права личной собственности. Считаем, что признание цифровых активов объектом права личной собственности будет иметь ключевое значение и позволит рассматривать их наряду с другим имуществом не только в рамках правоотношений личной собственности, но и в смежных правоотношениях, таких как правопреемство, способы обеспечения исполнения обязательств, несостоятельность, наследование, семейные отношения и др.

Цифровые активы как объекты права личной собственности предложено называть объектами данных. Они определяются исходя из следующих критериев. Во-первых, объекты данных должны быть представлены на электронном носителе в виде компьютерного кода, электронных, цифровых или аналоговых сигналов. Этот критерий необходим, чтобы различать объект данных с вещью, находящейся во владении. Например, жесткий диск является физическим объектом и, следовательно, является вещью во владении. При этом данные, хранящиеся на жестком диске, не будут предметом владения, поскольку эта информация не является физическим элементом.

Во-вторых, объекты данных должны существовать независимо от лиц и от правовой системы. Этот критерий позволит отграничить объекты данных от вещей в действии. Реализовать свое право в действии можно путем предъявления иска к конкретному лицу в рамках конкретной правовой системы. Криптоактив, размещенный на блокчейне, существует вне сферы деятельности конкретного лица, вне рамок любой правовой системы.

В-третьих, объекты данных должны быть соперничающими, т. е. использование предмета одним лицом обязательно наносит ущерб спо-

способности других использовать его в одно и то же время. Например, если лицо владеет токеном криптоактива и решает потратить этот токен, другое лицо не может использовать эти токены одновременно. Данный признак является важнейшим, именно он подлежит защите правом собственности.

В-четвертых, передача объекта данных приводит к изменению крипто токена. Обычно передача вещи от одного лица к другому не меняет существа самой вещи. Однако в отношении объектов данных это правило не действует. К фактическим последствиям передачи крипто токенов относятся:

- аннулирование исходного крипто токена и создание нового крипто токена. Здесь должны применяться правила производной передачи правового титула. То есть интерес нового собственника зависит от передачи прав предшественника и является производным от него;

- переход контроля от плательщика к получателю;

- изменение распределенного реестра. Распределенный реестр не всегда является окончательной записью правового титула, а скорее фиксирует фактическое положение – транзакции, которые имели место в системе крипто токенов. Тем не менее он может служить убедительным доказательством права собственности.

Обеспечение права собственности на традиционные объекты – вещи во владении и вещи в действии – зависит от лица, контролирующего соответствующую вещь или право. Им может быть собственник, владелец, пользователь, держатель и др. Однако концепция контроля может не работать для объектов данных.

В отношении крипто активов контроль часто определяется лицом, владеющим криптографическим ключом.

Подобный факт может привести к ситуации, когда владелец крипто актива является лицом незащищенным, так как провайдер кошелька или третья сторона хранят криптографический ключ от его имени.

Поставленный вопрос является чрезвычайно важным. Между тем юридическая комиссия не разработала рекомендации в отношении контроля объектов данных, а, учитывая прецедентный характер права, правоприменитель может столкнуться с рядом проблем. Во-первых, разные судьи, рассматривая схожие факты, могут принять разноплановые решения. Во-вторых, не каждое дело создает прецедент.

Юридическая комиссия данные рекомендации представит Правительству Великобритании в 2023 г. На их основании законодательные изменения возможны не ранее 2024 г.

Таким образом, сфера финансовых услуг Великобритании, внедряющая цифровые активы, развивается и может использоваться в качестве инновационного инструмента привлечения капитала. Однако извлечение экономических преимуществ возможно лишь при эффективном государственном и правовом регулировании. Основными регуляторами цифровых активов в Великобритании являются Банк Англии и Управление финансового надзора (FCA). Они принимают государственные меры, позволяющие снижать потенциальные риски от оборота крипто активов для потребителей и целостности рынка, защищать государство от угроз финансовой стабильности, а также поощрять ответственное развитие законной финансовой деятельности.

При этом существующая нормативно-правовая база, регулирующая традиционные формы финансовых услуг, не адаптирована к современным цифровым активам и требует серьезного реформирования.

Список литературы

1. *Абдуллаева З. Ю.* Правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и странах Европейского союза // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. – 2022. – № 8. – С. 131–140.
2. *Аюшеева И. З.* Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. – 2021. – Т. 74. – № 7. – С. 32–43.
3. *Боброва О. Г., Горлов К. В.* Правовое регулирование отдельных видов цифровых активов в странах мира // Экономика. Право. Инновации. – 2020. – № 3. – С. 37–42.
4. *Овчинников А. И., Фатхи В. И.* Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. – 2019. – № 3. – С. 104–112.

5. Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 43–77.
6. Ferrari V. The Regulation of Crypto-Assets in the EU – Investment and Payment Tokens under the Radar // Maastricht Journal of European and Comparative Law. – 2020. – № 27 (3). – P. 325–342.
7. Research Note: Cryptoasset Consumer Research. – 2021. – URL: <https://www.fca.org.uk/publications/research/research-note-cryptoasset-consumer-re> (дата обращения: 20 декабря 2022 г.).